

УДК 002.2
ББК 76.10**О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА
В КНИГОВЕДЕНИИ**

© В.Я. Аскарова, 2008

*Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а*

Дан анализ и приведены наглядные примеры о возможностях использования синергетического подхода для глубокого изучения книговедческих проблем на основе материалов XVIII–XXI вв.

Ключевые слова: синергетика, системный подход, книговедение.

Синергетика – междисциплинарное научное направление, исследующее универсальные закономерности самоорганизации и спонтанного порождения в различных системах, в последние двадцать лет переживает методологическую экспансию [1]. Она близка уже освоенному книговедением системному подходу, но в значительно большей степени нацелена на исследование нестандартных состояний, живой динамики непрерывно изменяющегося мира.

Эвристические и методологические возможности синергетики обусловили растущий интерес к этому научному направлению гуманитарных наук, в том числе – культурологии. В последние годы синергетические идеи развивались культурологами М.С. Каганом, И.В. Кондаковым, Ю.М. Лотманом для объяснения процессов, происходящих в культуре: детерминированности и случайности в ее динамике, чередования состояний гармонии и хаоса в этой сфере духовного производства, особенностей ее самодвижения, саморазвития и самосовершенствования [2].

Использование синергетического подхода может существенно обогатить и книговедение, находящееся в поисках новой методологии и стремящееся к преодолению раздробленно-мозаичного, фрагментарного представления о процессах, происходящих в книжном деле, которое понимается как область деятельности, обеспечивающая создание, распространение и использование книги в общественной практике. Автор разделяет представления И.Г. Моргенштерна о целостности книжного дела, которая достигается при достаточной степени обобщения составляющих его подсистем [3]. Такое понимание книжного дела естественным образом приводит к осознанию целостности книговедческой науки, систематизирующей и

интегрирующей достижения различных наук, исследующих книжные процессы.

Поскольку синергетика использует основные законы и механизмы самоорганизации развивающихся систем, она рассматривает гносеологические возможности синергетического исследования динамики книжного дела с позиции теории систем. Современная философия рассматривает процесс развития общества как процесс взаимодействия саморазвивающихся, взаимосвязанных, разнородных систем, обладающих разными степенями сложности. Если общественная система – это система систем, то культура является одной из ее подсистем, которая осуществляет создание, хранение и потребление ценностей, взглядов, знаний и ориентации, составляющих духовный мир общества и человека; на каждом этапе конкретно-исторического развития эта подсистема обеспечивает интеллектуальное, эмоциональное, нравственное формирование людей и удовлетворение их духовных потребностей [4]. Культура, в свою очередь, выступает сложной системой по отношению к книжной культуре, которая реализует функции культуры, направленные на книгу и посредством книги. В пространстве книжной культуры развивается подсистема материальной деятельности по изданию, распространению и использованию печатной продукции – книжное дело. Теория систем позволяет рассмотреть эволюцию общества как сложное взаимодействие разнообразных систем, в том числе их функционирование на линии «общество – культура – книжное дело».

Каждая система с входящими в нее подсистемами развивается в соответствии с процессами, происходящими в других системах и собственными, только ей присущими особенностями. Синергетическое мировидение позволяет рассмотреть

динамику книжного дела в условиях реализации двух принципов развития: детерминизма и индетерминизма. Книжное дело развивается по детерминированной кривой, когда общественная система существует в равновесных условиях, переживает период относительно стабильного и устойчивого существования. Однако по мере удаления от энтропийных точек равновесия система входит в поле высокой непредсказуемости, содержащее континуум поливероятностных возможностей. В этом поле система колеблется, находится в возбужденном состоянии, т. е. флуктуирует. Детерминированное, линейное развитие при этом нарушается; дальнейшая динамика системы определяется сначала случайностью, которая попала в это пространство из одного из причинных рядов, а затем – всей совокупностью факторов этого причинного ряда [5].

Моменты разветвления путей эволюции (точки бифуркации) – это ситуации непредсказуемые, критические, в которых совершаются революции, «перестройки» и т. д.

Книжное дело флуктуирует вместе с общественной системой: в переломные исторические эпохи, как правило, изменяются приоритеты книгоиздания и книгораспределения, концепции читателя, книги и другие элементы стратегии книжного дела. В то же время книжное дело как относительно самостоятельная система имеет свои критические периоды, определяющие смену детерминант в его динамике: это формирование массового спроса во второй половине XVIII в., коммерциализация книгоиздания в первой половине XIX столетия, непропорциональный рост экономического фактора в книжном деле в «постперестроечный» период и т. д. Имманентные особенности книжного дела позволяют ему использовать факторы социокультурной динамики как условия для проявления своих собственных возможностей.

Точка зрения об относительно самостоятельном развитии книжного дела уже заявлена в книговедческой печати: «Книжное дело детерминируется условиями, но развивается по своим законам и имеет свое историческое время, где-то выходящее за рамки глобального, общеисторического» [6]. Оно испытывает на себе и влияние разнообразных «случайностей» (в виде отдельных участников книжного дела, определенных ситуаций) и волевых усилий людей. Общеизвестна роль таких «случайностей» в развитии книжного дела, как А.Ф. Смирдин, Н.М. Карамзин, Ф.В. Булгарин, И.Д. Сытин, которые существенно детерминировали книжный процесс, самим фактом собственной деятельности влияли на его развитие. На роль свободного выбора и активной позиции людей обращал внимание М.Н. Куфаев в «Философии книги», отвергая жесткий, механический детерминизм

книжного дела исключительно по причинам социально-экономического характера [7].

Книжная культура и книжное дело не только обладают «внутренними» возможностями самоорганизации, саморазвития, самодвижения, но и зачастую опережают развитие других общественных систем, что особенно характерно для переходных, бифуркационных (т. е. переходных, критических) состояний социокультурной динамики, отмеченных активными поисками в культуре. Создание и распределение печатной продукции оказывают влияние на общественную систему, изменяют ее тем или иным образом: укрепляют, поддерживают, разрушают, развивают, ослабляют и т. д. Тому примеры – влияние книг Н.И. Новикова, А.Н. Радищева на зарождение декабристского движения; диссидентской литературы – на ломку тоталитарного режима в СССР, книг и статей Д.С. Лихачева, А.Д. Сахарова – на нравственный климат и демократизацию общественной жизни России, современного «мусорного» потока массовой литературы – на общественную мораль и т. д. Ю.М. Лотман и М.С. Каган обращают внимание на значительную роль сознательного выбора в этих процессах; деятели культуры, лидеры общественного мнения, авторитетные авторы книг и статей создают своего рода хаос на микро- и макроуровнях общественной системы, что дает импульс для становления нового социального порядка не только в области книжного дела, но и в общественной системе в целом [8].

Таким образом, одна из возможностей синергетического подхода – проникновение в сложную динамику взаимодействия и взаимодетерминации систем и подсистем, так или иначе связанных с подсистемами книжной культуры и книжного дела, исследование их динамики в контексте разнообразных социокультурных факторов и в соответствии с логикой собственного саморазвития.

Синергетика дает также возможность проникнуть в суть и причинность повторяющихся, ритмических, циклических процессов в книжном деле.

П. Сорокин заметил, что история пользуется методом непрерывной замены систем, исчерпавших свои возможности, новыми системами, подходящими на их место [9]. Смена ритма или циклического повторения становится практически неизбежной для всех социокультурных процессов, реализовавших свои основные ресурсы. В частности, П. Сорокин обращает внимание на циклическое чередование трех типов культуры: чувственной (ориентированной на удовлетворение плотских потребностей, признающей ценности материального мира), идеациональной (минимизирующей чувственные потребности и преобразующей мир в направлении идейных, религиозных ценностей) и интегральной, сбалансировавшей идеальные и чувственные ценности. Чередования этих

типов культуры коренным образом изменяют приоритеты в книжном деле; в идеациональной культуре Средневековья, например, доминирует литература, оперирующая словами и образами трансцендентного мира (молитва, сказания, заклинания, жития и т. д.), обращенная к внутреннему миру человека. При переходе к новому времени на первый план выходят ценности чувственной культуры, в частности литература, изображающая эмпирические явления в чувственно воспринимаемом аспекте, утверждающая примат «вещи», гедонистических ценностей. Господствующий тип культуры формирует и тип сознания: в читающей массе преобладают либо приверженцы душеполезного, идейного чтения, либо любители книг занимательного и развлекательного характера.

Перезрелость определенного типа культуры в соответствии с законом самодвижения и самоорганизации систем ведет к вытеснению его другим, оптимальным для изменившейся социокультурной ситуации. Таков суперритм повторяющихся процессов, определяющий ментальность общества и задающий приоритеты книжного дела.

Циклические изменения в книжном деле связаны не только с суперритмами социокультурных систем, но и с не столь масштабными социокультурными процессами.

Цикл реализуется как возникновение, развитие, самоусложнение и разрушение того или иного социального порядка; это происходит во всех областях общественной жизни в различные временные периоды. На макроуровне общественной системы периоды невыносимого давления, сжатия, централизации сменяются периодами «разрежения», расслабления, превалирования центробежных тенденций, распада государственной целостности и социокультурного единства [10]. Соответственно книжное дело испытывает на себе «разрежение» или «сгущение», ослабление или усиление регуляции (руководства, регламентации, контроля).

А.М. Ловягин еще в начале XX в. отмечал циклический характер динамики книжного процесса и интеллектуальной деятельности общества в целом [11]. Столь же широко представлял цикл жизни книги в историко-культурном процессе М.Н. Куфаев: «Книга, мыслимая в своем всеединстве, по своему характеру входит в цикл явлений исторических: она рождается, умирает, воскресает...» [12. – С. 25]. Составные элементы этого цикла – формирование книги, книжное обращение и распространение, вхождение в сообщество себе подобных или книжные метаморфозы – переиздания, переделки.

В книжном деле происходят и циклические процессы, не связанные с циклами общественной системы; наряду с синхронными здесь наблюдаются и асинхронные процессы, обусловленные

имманентными особенностями книжного дела, неравновесным развитием различных систем, различными степенями упорядоченности и разупорядоченности на микро- и макроуровнях.

На циклический характер определенных явлений книжного дела впервые обратил внимание Н.А. Рубакин. В монографии «Психология читателя и книги» ученый рассматривал проблему циклическости применительно к проблеме формирования диаспоры – географической и социальной сфер распространения книг: «Диаспора всякой книги изменяется с течением времени. Она имеет свое начало и свой конец, свой максимум, минимум и оптимум» [13]. Этот цикл Н.А. Рубакин характеризует следующим образом: «Авторы появляются, развиваются, входят в славу, оказывают влияние на тот или иной слой читающей массы, создают себе определенные диаспоры, затем это их влияние начинает идти на убыль, блекнет и расплывается, и диаспора их произведений суживается, так сказать, заглушается диаспорами других авторов, произведения которых, в свою очередь, возбуждают читательские мнемы в более сильной степени» [Там же. – С. 216]. Интерпретируя закон о факторах, определяющих успех той или иной книги, ученый объяснял это соответствием свойств автора свойствам основных психических типов; сменяемость этих типов изменяет и читаемость разных авторов. Они «всплывают из забвения, если психическая организация их оказывается аналогичной психической организации вновь народившегося поколения и его состава из определенных психических типов. Произведения забытых писателей выискиваются тогда в архивах, извлекаются оттуда кем-нибудь из тех, психический тип которых соответствует типу автора, извлекаемого из забвения, популяризируются, пускаются снова в оборот, встречают хороший прием у людей того же психического типа, а в силу подражания и моды и у читателей других типов» [Там же. – С. 221] – и так до следующего витка изменения общественной жизни и появления соответствующих ей «психических типов».

В «Этюдах о русской читающей публике» Н.А. Рубакин обратил внимание на волнообразный характер распространения литературных течений: «Литературные течения по всей читающей России катятся, если можно так выразиться, волна за волной. Уже прошло почти сто лет, как над передовыми читателями пронеслась волна псевдоклассицизма, семьдесят с лишним лет, как пронеслась волна сентиментализма Карамзина, затем романтизма Жуковского и т. д. и т. д., но где-то там, в недрах провинции, эти волны катятся до сего дня, разбегаясь кругами во все стороны, захватывая все большую массу людей и уступая дорогу следующей волне» [14. – С. 44].

В другой своей работе, посвященной изучению и распространению книжных богатств, книговед обращал внимание на необходимость исследовать перемены, происходящие с ними, их ««приливы и отливы»,» зарождение новых книжных богатств, изнашивание, забывание, отмирание старых, перемены в их характере, свойствах, их влияние, т. е. приспособление к миллионам все новых читателей...» и призывал изучать факторы общественной жизни, лежащие в основе этих процессов [15. – С. 125].

На циклический характер изменения читательских предпочтений обратил внимание и культуролог П.Н. Милуков. Размышляя о динамике предпочтений в первой половине XIX столетия, он заметил, что происходит их постепенное перемещение из верхних читательских слоев в нижние: «Старые любимцы публики быстро спустились на нижние слои общества, как это бывало и раньше. Сумароков когда-то смеялся над Бовой» и над «Петром Золотые Ключи», как над чтением «приказных». Потом Карамзин смеялся над Сумароковым. Теперь начинают уже смеяться над «Бедной Лизой»» [16. – С. 280]. Романы, бывшие ранее популярными у «верхов» общества, позже покупали посетители Никольской улицы, где находился популярный книжный рынок.

О возможностях спиралевидного развития явлений книжного дела как вверх, так и вниз речь идет и в современных публикациях о цензуре. А.В. Блюм, рассматривая возможность спиралевидного развития цензурного воздействия, высказывает предположение о возможности возврата жестких ограничений свободы слова, выход на виток исторического развития, когда «постучат снизу» [17].

Синергетический подход позволяет преодолеть и проанализировать не только макропроцессы в книжном деле, но и динамику развития институтов книжного дела. Например, М.И. Акилина и С.Г. Матлина реализовали названный подход для анализа глубинных первопричин динамики публичной библиотеки. Кризис публичных библиотек в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. они рассматривают как конструктивный хаос. Распад самоисчерпавшихся, реализовавших свои возможности структур способствовал их самоорганизации в соответствии с реалиями новой социокультурной обстановки. Системный «взрыв» (в политике, экономике, культуре) вытеснил отжившие и актуализировал наиболее востребованные элементы библиотечной деятельности [18]. Подобному анализу может быть подвергнут любой тип динамично развивающихся институтов книжного дела и каждое конкретное учреждение, переживающее различные циклы развития, периоды линейного и нелинейного развития, взрывы, ведущие к установлению нового порядка.

Человек, которому адресованы усилия институтов книжного дела (читатель, покупатель книги, подписчик периодических изданий, пользователь библиотеки), тоже является саморазвивающейся системой. Как живая открытая неравновесная система он переживает бифуркации, т. е. критические периоды в своей жизни, определенным образом ведет себя в ситуации выбора, проходит циклы своего развития, испытывает на себе детерминирующее воздействие внешней среды и в то же время является уникальной личностью с имманентными, только ей присущими особенностями. Способность личности (в том числе – читательской) переживать неравновесные состояния, «взрывные» периоды взаимоотношения с миром и с самим собой, стремиться к достижению новых качеств дает ей возможность самореализации; эти динамические процессы саморазвития человека в настоящее время исследуются психологией и педагогикой [19]. В читателеведении, которое соотносится с книговедением как «часть-целое», синергетика может быть применена для исследования динамических процессов на линиях «автор – читатель», «книготорг – покупатель», «библиотека – читатель», а также для изучения активности читателя, направленной на самого себя, – самопознания, саморазвития, самореализации и т. д.

Таким образом, синергетика позволяет проследить соответствующие моменты в динамике книжного дела, объяснить линейные и нелинейные варианты его развития в различные конкретно-исторические периоды, зафиксировать точки бифуркации в его стратегии, выявить степень соответствия или несоответствия книжных процессов социокультурным, экономическим, политическим изменениям, а также выявить ростки нового, устремленные в будущее. Кроме того, синергетика дает методологический ключ к познанию причинности циклических, волнообразных процессов в книжном деле, позволяет понять динамику развития групповой и индивидуальной читательской деятельности. Книжное дело предстает как подсистема общих систем и в то же время как самостоятельная система, в которой циклически чередуются разнообразные явления в области издания, распространения и использования печатной продукции.

Открывается возможность более глубоко осмыслить причинность динамики дела и описать ее с использованием таких понятийных доминант, как хаос – порядок, линейность – нелинейность, детерминированность – случайность, открытость – закрытость, равновесность – неравновесность, динамика – гомеостаз и др. Эвристические возможности синергетического подхода значительно богаче намеченных в статье вариантов его реализации, они откроются по мере их освоения книговедческой наукой.

Список литературы

1. *Василькова, В. В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем. – СПб. : Лань, 1999. – 479 с. ; *Пригожин И.* Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
2. *Каган, М. С.* Философия культуры. – СПб. : Петрополис, 1997. – 415 с. ; *Кондаков, И. В.* Введение в историю русской культуры. – М. : Аспект-Пресс, 1997. – 400 с. ; *Лотман, Ю. М.* Внутри мыслящих миров. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 447 с. ; *Он же.* Изъявление Господне или азартная игра? // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М. : Гнозис, 1994. – С. 353–363 ; *Он же.* Вместо заключения – о роли случайных факторов в природе // Избр. ст. : в 3 т. – Таллинн, 1992. – Т. 1. – С. 472–479 ; *Он же.* Культура как субъект и сама – себе объект // Избр. ст. : в 3 т. – Таллинн, 1993. – Т. 3. – С. 368–375.
3. *Моргенштерн, И. Г.* Книжное дело в единстве – главный объект книговедения // Книга : исслед. и материалы. – М., 1982. – Сб. 44. – С. 5–28.
4. *Каган, М. С.* Указ. соч.
5. *Василькова, В. В.* Указ. соч. ; *Пригожин, И.* Указ. соч.
6. *Шомракова, И. А.* Монография по истории книги в России // Книга : исслед. и материалы. – М., 1990. – Сб. 61. – С. 191.
7. *Куфаев, М. Н.* Философия книги. – Л. : Начатки знаний, 1927. – 341 с.
8. *Каган, М. С.* Указ. соч. ; *Лотман, Ю. М.* Указ. соч.
9. *Сорокин, П.* Социальная и культурная динамика. – СПб. : Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 2000. – 1054 с.
10. *Кондаков, И. В.* Указ. соч.
11. *Ловягин, А. М.* Библиологические очерки. – Петербург, 1916. – 205 с.
12. *Куфаев, М. Н.* Проблемы философии книги (опыт введения в историю книги) // Избранное. – М., 1981. – С. 21–38.
13. *Рубакин, Н. А.* Психология читателя и книги. – М. : Книга, 1977. – 264 с.
14. *Рубакин, Н. А.* Этюды о русской читающей публике // Избранное : в 2 т. – М., 1975. – Т. 1. – С. 35–106.
15. *Рубакин, Н. А.* Книжные богатства, их изучение и распространение // Избранное : в 2 т. – М., 1975. – Т. 1. – С. 124–210.
16. *Милуков, П. Н.* Очерки по истории русской культуры : в 3 т. Т. 2, ч. 2. – М. : Аспект-культура, 1994. – 496 с.
17. *Блом, А. В.* Закат Главлита // Книга : исслед. и материалы. – М., 1995. – Сб. 71. – С. 168–187.
18. *Акилина, М. И.* Публичные библиотеки: тенденции обновления / М. И. Акилина, С. Г. Матлина // Библиотековедение. – 2001. – № 2. – С. 13–18.
19. *Варламова, Е. П.* К человеческому в человеке // Психологические проблемы самореализации личности. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – С. 34–45 ; *Свиридова, Н. Г.* Ноосферное развитие человека в методологии развивающего обучения // Развивающее обучение. Вопросы методологии и технологии. – СПб., 1998. – Вып. 2. – С. 37–48 ; *Сунгурова, Л. П.* Методология познания // Там же. – С. 30–36.

Материал поступил в редакцию 28.02.2008 г.

Сведения об авторе: *Аскарова Виолетта Яковлевна* – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой детской литературы и библиотечной работы с детьми, тел.: (351) 727-76-13, e-mail: info@chgak.ru